"То-то любо, то-то славно..."

То-то любо, то-то славно,
Что Российская земля
Прошла слава, слава, слава
Про Платова-казака.
Как и Платов-енерал.
Все по армии гулял.
Ко французу заезжал,
Француз его не узнал,
Скорешенько восставал,
За белые руки брал,
По палатам водил,
За тесовый стол садил,
Рюмку водки наливал,
На подносах подносил:
«На, выпей-ка, купчинка,
Ты московский молодчинка.
Я сам в Москве бывал,
Всех людей я там знавал,
Одного я не признал —
То Платова-казака.
Я бы много злата дал,
Кто б мне его указал».
«На что золото давать,
Его так можно узнать,
Он лицом, лицом белой,
Словно братец мой родной,
А кудерца на нем,
Как на братце на моем».
И пошел душа Платов
На широкий двор гулять,
Закричал душа Платов
Своим громким голосом:
«Ах вы слуги, мои слуги,
Слуги, верны соколы!
Вы подайте мне коня,

Верна, ясна сокола,
Подайте мне бумаги
Листок гербовой,
Чернилицу со пером.
Напишу я письмецо
Ко французу на лицо,
Отнесу я письмецо
Ко французу на крыльцо!»
Француз вышел, стал читать
И в глаза себя ругать:
«Ты ворона, ты ворона,
Ты французская порода,
Не умела ты, ворона,
Соловья щипать в хоромах».

(Зап. Ю. Ауэрбахом в с. Глоднево Дмитровского у. Орловской губ.)

Исторические песни XIX века. Изд. «Наука». Ленинградское отделение. Ленинград, 1973.